

Андрей Юрьевич Сорокин

Генеральный секретарь Российского Имперского Союза-Ордена

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Сегодня, в год славного юбилея 400-летия Дома Романовых, чья история неразрывно связана с историей нашего Отечества и его народов, наше внимание не может не быть обращено на ту огромную роль, которую сыграл Российский Царский и Императорский Дом в становлении и развитии системы благотворительности и призрения в России. Более трехсот лет милосердие, забота о сиротах, детях, немощных, ставшие с утверждением на Руси христианства обязательной составляющей образа доброго, справедливого и мудрого монарха, были неотъемлемой частью жизни Династии, преемственно продолжившей принципы социального служения Верховной власти, заложенные первыми правителями нашей Державы.

В относящемся к XI в. «Слове о Законе и Благодати» первого русского митрополита Илариона автор, прославляя Святого Равноапостольного Великого Князя Киевского Владимира Святославича (ок. 960-1015), восклицает: «...кто поведает нам о многих твоих милостынях и щедротах, творимых денно и нощно убогим, сиротам, больным, должникам и всем, просящим о милости». Подчеркивается цель этой деятельности: «Твои щедроты и милостыни и поныне вспоминаются людьми, но еще выше они перед Богом и ангелом его...».

Пересказывая «Повесть временных лет» и другие исторические источники, Н.М. Карамзин представляет нашему взору картину благотворительной деятельности Крестителя Руси: «... он был истинным отцом бедных, которые всегда могли приходиться на двор княжеский, утолять там свой голод свой и брать из казны деньги. Сего мало: больные, -говорил Владимир, не в силах дойти до палат моих – и велел развозить по улицам хлеба, мясо, рыбу, овощи, мед и квас в бочках. «Где нищие, недужные?», -

спрашивали люди княжеские и наделяли их всем потребным. Сию добродетель Владимирову приписывает Нестор действию христианского учения. Слова Евангельские: «блажени милостивии, яко тии помилованы будут», и Соломоновы: «дая нищему, Богу в заим даете», вселили в душу Великого князя редкую любовь к благотворению». Милосердие св. Владимира стало столь глубоким, что он даже засомневался в своем праве казнить преступников.

Цель благотворители на Руси преследовали в течение веков. В Поучении Владимира Мономаха (1053-1125) говорится: «всего же более убогих не забываете, но... по силам кормите и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами». Он полагал, что милостыня, наряду с покаянием является обязательной обязанностью каждого христианина. Источники свидетельствуют о том, что многие Великие Князья велели развозить по городам и дорогам продовольствие для раздачи бедным и заключенным в тюрьмы. Так Александр Ярославич Невский (1221-1263) постоянно ставил вопрос о необходимости княжеской помощи бедным и сиротам, желая полного равенства всех пред лицом закона, который берет под свою непосредственную защиту слабых и неимущих.

Первоначально на Руси существовали такие формы благотворительности, как княжеское попечительство о нищих, убогих, вдовах и сиротах и монастырская и церковная благотворительность в виде приходской помощи нуждающимся прихожанам, богаделен и своего рода пунктов питания при монастырях.

Первый Великий государь Руси Иван III Васильевич (1440-1505) в Судебнике 1497 г. повелел включить положения, касающиеся содержания бедных и убогих. На Стоглавом Соборе 1551 г. ставился вопрос о ликвидации нищенства. Предписывалось с целью призрения устраивать мужские и женские богадельни, которым «боголюбцы могли приносить милостыню и все необходимое для жизни своего ради спасения». Характеризуя средневековую русскую благотворительность, В.О.

Ключевский, в частности, замечает: «Любовь к ближнему полагали, прежде всего, в подвиге сострадания к страждущему, ее первым требованием признавали личную милостыню. Такая помощь рассматривалась... как духовное, нравственное возвышение самого дающего». Богоугодным делом считалась не только раздача милостыни, но и призрение на основе благотворительности.

В начале XVII века наиболее заметный след в истории благотворительности в России оставил Борис Годунов (1552-1605). В 1601 - 1602 гг. во время неурожая и последовавшего за ним голода и мора, он раскрыл в Москве Царские хлебные закрома для голодного люда и ежедневно выделял на милостыню неимущим по 30 тысяч рублей.

Поведение Тишайшего Царя Алексея Михайловича, который в дни религиозных праздников лично раздавал милостыню продуктами и деньгами нищим и даже заключенным, являло пример личной благотворительности русского правителя которое было, по словам В.О. Ключевского, «дополнительным актом церковного богослужения, практическим требованием правила, что вера без дела мертва».

«24 декабря, в сочельник, накануне Рождества рано утром государь делал тайный выход в сопровождении только отряда стрельцов и подъячих Тайного приказа в тюрьмы и богадельни, где из собственных рук раздавал милостыню тюремным сидельцам, полоняникам (пленным), богаделенным, увечным и всяким бедным людям. По самым улицам, где проходил государь, он также раздавал милостыню нищим и убогим, которые, без сомнения, во множестве собирались даже из отдаленных мест к таким Боголюбивым Царским выходам». В тоже самое время по поручению царя его доверенные лица раздавали милостыню на Красной площади, у Лобного места и на Земском дворе. «Ни один бедный человек в Москве, - пишет И.Е. Забелин, - не оставался в этот день без царской милостыни». «В день Рождества Христова, как и в другие большие праздники, цари не садились за стол без

того, чтоб не накормить прежде так называемых тюремных сидельцов и пленных».

Такие же «тайные выходы» для творения милости бедным совершались царями накануне Пасхи, двенадцатых и великих праздников и постов, причем милостыня раздавалась, как указывают исторические источники, «бесщотно», то есть бессчетно.

К благотворительной деятельности Верховной власти того времени можно отнести также выкуп пленных, о котором говорится в Главе восьмой Соборного уложения 1649 г. Выкуп пленных признается обязанностью государства. Для получения средств на выкуп с населения взимался налог. Но выкуп считался таким же богоугодным делом, как раздача милостыни. За это, говорится в Уложении, «общая милостыня нарицается, а благочестивому Царю и всем православным христианам за это Великая мзда от Бога будет».

Следует отметить, что начиная с правления Алексея Михайловича, благотворительностью начинают заниматься женщины семьи Романовых - первая и вторая жены Царя - Мария Ильинична Милославская (1626-1669) и Наталья Кирилловна Нарышкина (1651-1694). Их неучастие в общественно-политической жизни, свойственное тому времени, однако, не только не мешало, но напротив, помогало их благотворительной работе. «Замкнутость царицына быта, и особенно быта царевен, конечно, еще больше способствовали водворению в их хоробах монастырской жизни. Молитва и милостыня – вот исключительная, единственная и достойная стихия этой жизни, руководившая не только помышлениями, но и всеми поступками и подвигами ее деятелей». Руководствуясь предписаниями «Домостроя», царицы принимали в своих покоях священно и церковнослужителей, монахов, странников и юродивых, нищих и калек, кормили их, раздавали им деньги. Во время своих выходов на богомолье государыни также творили милостыню.

Царские дети сызмальства приучались творить добрые дела. Как правило, царевичи и царевны раздавали милостыню своим сверстникам.

Помимо личной разнообразной благотворительности, первые цари династии Романовых принимали законодательные меры для организации общественной помощи нуждающимся на государственном уровне. Устройством царской благотворительности занимался Приказ тайных дел. Помимо этого существовали такие центральные государственные учреждения, как Приказ строения богаделен (1670-1680), компетенция которого понятна из названия, и Приказы литовских полоняничных дел (1634-1636) и Полоняничный (1667-1678), специально занимавшиеся выкупом пленных. После упразднения Полоняничного приказа эти функции перешли к Земскому приказу. Особое место среди прочих имел Приказ «что на сильных бьют челом», созданный по инициативе святейшего патриарха Филарета в 1619 г. и просуществовавший 20 лет. Он занимался защитой прав «униженных и оскорбленных» - разбирал челобитные на высокопоставленных чиновников. Таким образом, развивалась традиция благотворения в правозащитной сфере.

Организация регулярного призрения продолжилась во время правления Царя Федора Алексеевича (1661-1682). При нем в 1682 году был издан новый указ об открытии в Москве приютов и богаделен.

Как и его предшественники на престоле, Петр I Алексеевич (1672-1725) считал себя не просто правителем, но покровителем и защитником всех своих подданных. Однако это не находило выражения в личной благотворительности, как у его отца. Речь шла уже не о проявлении личного милосердия, а о создании на основе благотворительности организованной социальной помощи в виде учреждений призрения. Благотворительность основатель Империи стремился регламентировать и поставить под контроль государства. Просящим милостыню места в новом государстве не было. Больным и немощным должно было находиться в богадельнях, здоровых, которые не служили и не трудились, Петр требовал определять в работу. Бродяжничество и попрошайничество жестоко преследовалось.

Запрещалось как просить, так и подавать милостыню на улицах. В Принципе Петр не был против того, чтобы частные лица творили добро. Он лишь стремился упорядочить такую помощь, чтобы не плодить профессиональных попрошайек. В 1722 г. был издан указ о наложении штрафов на лиц, дающих приют бродячим трудоспособным нищим, занимающимся бродяжничеством. Царь требовал милостыни отнюдь не давать; а ежели кто похочет дать милостыню: и им отсылать в богадельню; а буде которые люди станут таким нищим милостыню подавать, имать у них штрафу, первый раз по пяти, другой по десяти рублей. Весьма большие по тем временам суммы. Как видим, Петр I отдавал предпочтение государственной благотворительности перед индивидуальной милостыней. Но Петр вооружился против частной милостыни не просто так, а во имя общественной благотворительности как учреждения, как системы богоугодных заведений. Петр не запрещал частную благотворительность в Принципе, а только стремился направить ее для оказания помощи находившимся в государственных учреждениях - богадельнях и монастырях. Поэтому в данном случае речь идет о стремлении Петра организовать государственный контроль над благотворительностью, но никак не о замене частной благотворительности общественной или государственной. Особое внимание в этот период уделялось призрению бездомных детей. В 1715 г. по указу Петра I при церквях открылись «гошпитали» для сирот. По примеру западноевропейских стран дети в эти учреждения сдавались тайно. Содержались «гошпитали» на городские средства и частные пожертвования. В 1724 г. в Москве в учреждении для сирот насчитывалось 865 приемышей (до 8 лет), на которых выделялось из казны 4781 рубль. Выросшие мальчики отдавались для обучения какому-либо ремеслу, а девочки выдавались замуж.

Новой формой организации благотворительности стали со времени Петра I Царские и Императорские Ордена.

Заложенная Петром Великим система Орденов одной из целей имела организацию дел милосердия. Российские Императорские и Царские ордена

были не просто знаками отличия и признания заслуг. Они представляли собой почетные корпорации, объединяющие заслуженных сынов и дочерей Отечества. Становясь кавалером того или иного ордена за уже совершенные подвиги и благие дела, человек в тоже время принимает на себя дополнительную ответственность и долг еще более усердно продолжать служение Родине, в том числе и на ниве благотворительности. В Статуте высшего императорского ордена св. апостола Андрея Первозванного указываются следующие обязанности его кавалеров: «С каждого кавалера ордена св. Андрея Первозванного, при пожаловании его сим орденом, взимается единовременно и доставляется в Капитул Орденов на дела богоугодные пятьсот рублей. Из сей суммы сто двадцать рублей отсылаются в Государственное Казначейство, в распоряжение Комитета о раненых, для вспоможения увечным, а прочие остаются в распоряжении Капитула.

При пожаловании мечей к ордену св. Андрея взимается с кавалера двести пятьдесят рублей... Кавалеры ордена св. Андрея в проездах обязаны посещать места, для народного учения и просвещения установленные, также устроенные для призрения неимущих и болезнями одержимых, исключая военные госпитали, и потом доносить Ее Императорскому Величеству, представляя примечания, в чем потребна помощь или исправление».

Каждый кавалер был обязан дать образование одному или даже нескольким молодым дворянам. Кавалеры были обязаны помогать бедным, вдовам и сиротам, посещать военнопленных и заключенных, выслушивать их жалобы и в торжественные дни подавать милостыню убогим, предпочитая раненых и изувеченных на войне. Каждый месяц один из кавалеров должен был осматривать госпитали и облегчать, чем можно, положение страждущих. Кавалеры ордена св. Андрея могли также посещать тюрьмы, благосклонно выслушивать несчастных и наблюдать, чтобы с ними не поступали слишком строго.

Обязанности кавалерственных дам второго учрежденного Петром Великим ордена - св. Екатерины – состояли в том, чтобы «освободить

одного христианина из порабощения варварского, выкупая за свои собственные деньги. Сверх сего, попечению дам большого креста и кавалерственных дам сего ордена вверено особое заведение для воспитания благородных девиц под именем Училища ордена св. Екатерины, и к обязанности их по сему предмету принадлежит наблюдение за исполнением учреждения, для означенного заведения постановленного».

При дальнейшем развитии орденской системы во всех орденах изначально устанавливался и сохранялся обязательный долг милосердия. «С каждого кавалера ордена св. Александра Невского, - гласит Статут означенного ордена, - при пожаловании его сим орденом взимается единовременно и доставляется в Капитул Орденов на дела богоугодные по четыреста рублей. Из сей суммы двести восемьдесят рублей остаются в ведении Капитула, а остальные обращаются в Государственное Казначейство, в распоряжение Комитета о раненых, ныне Александровский. При пожаловании мечей к сему ордену взимается с пожалованного двести рублей... Кавалерам ордена св. Александра Невского поручаются в призрение и попечение инвалидные дома и все училища». Аналогичные обязанности имели кавалеры и других императорских и царских орденов.

Дело Петра Великого продолжила Великая Екатерина II (1729-1796), которая, вступив на престол, провозгласила: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей суть две верховные должности каждого боголюбивого правителя». В то же время, организуя помощь нуждающимся, Императрица помнила сама и напоминала другим, что «подавание милостыни нищему на улице не может почтяться исполнением обязательств правления, долженствующая дать всем гражданам надежное содержание, пищу, приличную одежду и род жизни, здравую человеческому невредящий».

В годы правления Екатерины II Верховная власть стала искать новые подходы к решению вопроса о помощи сиротам и бездомным детям. Готовя Наказ для Уложенной комиссии, Императрица поручила И.И. Бецкому

подготовить проект, на основании которого 1 сентября 1763 г. Государыня издала манифест о постройке в Москве воспитательного дома. Создавался не просто воспитательный дом, в котором детей кормили и давали ночлег, а учреждение, где им стремились дать образование и трудовые навыки для достойной жизни в будущем. Екатерина II внимательно следила за практической реализацией своего плана. Сохранились черновики Екатерины Алексеевны, свидетельствующие о том, что она неоднократно возвращалась к разработке учебного плана и программ для воспитательных домов в Москве и Петербурге, а также Смольного института для благородных девиц.

Для всех новых учебных заведений И.И. Бецкой по поручению Императрицы разработал детальные уставы, в которых просветительские идеи в области педагогики воплотились в обязательные нормы. Уставы педагогики переиздавались, чтобы способствовать широкому распространению заложенных в них идей.

Строительство и содержание воспитательных домов происходило за счет частных пожертвований. Вслед за опубликованием манифеста об учреждении в Москве воспитательного дома специальным указом была объявлена подписка на сбор средств от частных лиц. Екатерина II лично внесла в фонд воспитательного дома 100 тысяч рублей.

Торжественная закладка здания состоялась 7 октября 1764 г. в присутствии Императрицы. В 1764 г. в Московский воспитательный дом было принято 523 ребенка (в воспитательные дома принимались дети до 2,5 лет). Вскоре на частые пожертвования в крупных губернских городах - Архангельске, Воронеже, Екатеринбурге, Казани, Киеве, Нижнем Новгороде, Тобольске и других по примеру Москвы также были открыты воспитательные дома. В них «приносимые младенцы» воспитывались только до трех лет, а затем передавались для обучения в Московский воспитательный дом. В 1771 г. в самостоятельное учреждение было преобразовано петербургское отделение Московского воспитательного дома.

Помимо Москвы и Санкт-Петербурга, воспитательные дома появились в Новгороде, Енисейске, Олонце, Киеве, Казани, Вологде, Пензе и других российских городах.

Воспитательные дома имели ряд привилегий для увеличения денежных средств. Они имели право проводить благотворительную лотерею; на их нужды шла четвертая часть сбора от всех публичных городских увеселений; они имели доходы от производства и продажи игральных карт и др.

В 1775 г. по губернской реформе Екатерины II в провинции создаются приказы общественного призрения под предводительством губернатора с участием в их руководстве зажиточных горожан от разных сословий. Приказы должны были следить за функционированием народных школ, больниц, богаделен, сиротских домов, а также учреждений для душевнобольных, смиренных и работных домов. На содержание всех этих заведений Императрица одновременно выделила приказам общественного призрения по 15 тыс. рублей. Далее доход должен был складываться от процентов с этого капитала, а также частных пожертвований, штрафов и пени, взимаемых при судебном разбирательстве и др. Примечательно, что приказы общественного призрения, будучи органами государственной власти, имели право привлекать благотворительные пожертвования. Благотворительные средства поступали и в Смольный институт.

Таким образом, в екатерининское время начал формироваться системный подход к благотворительности. Именно при Екатерине II были заложены Принципы, на которых впоследствии развивались благотворительные учреждения призрения под покровительством Дома Романовых: проявление заботы монаршей власти о подданных путем покровительства благотворительности и личного участия в ней; придание упомянутым учреждениям государственного характера, но исключение их из общей системы государственных органов Империи, и финансирование, как на основе благотворительности, так и с использованием казенных средств.

Дальнейшее развитие этих учреждений связано с именем супруги (с 1801 года - вдовы) Павла I Императрицы Марии Федоровны (1755-1828), создавшей целую систему учреждений призрения, действовавших на благотворительной основе. В 1781 – 1782 гг. Павел Петрович (1754-1801) с Марией Федоровной совершили путешествие в Западную Европу (Вена, Флоренция, Париж и другие города) под именем графа и графини Северных. Знакомство с благотворительными заведениями Европы, в частности воспитательным домом во Флоренции, побудило супругов заняться, после восшествия в 1796 г. Павла I на Престол, широкими благотворительными акциями. Отдельного разговора заслуживает «мальтийский проект» Императора Павла I. Возглавив европейский Мальтийский орден, иначе именуемый орденом госпитальеров и изначально, еще с XI века, занимавшийся именно и в первую очередь содержанием госпиталей и странноприимных домов в Святой земле, Государь хотел сделать это учреждение форпостом общеевропейской борьбы за христианские ценности против безбожия и революции. На кавалеров ордена, помимо прочего, возлагались и весьма серьезные обязанности в области благотворительности.

После мученической кончины императора Павла I, павшего от рук заговорщиков, развитие «мальтийского проекта» было приостановлено и со временем вовсе отменено, ввиду изменения внутренне и внешнеполитических ориентиров.

В это и следующее царствования наибольший вклад в дело монаршей благотворительности внесла супруга Павла Петровича, Императрица Мария Федоровна. Она не только взяла под свое личное руководство и покровительство основанные Екатериной II благотворительные учреждения призрения, но и в дополнение к ним Мария Федоровна создала целый комплекс учебно-воспитательных, медицинских и богаделенных благотворительных учреждений.

Изданным при вступлении Павла Петровича на Престол Учреждением об Императорской Фамилии было в пример рачительного хозяйствования

поданным предписано заведение в порядке сельского управления удельными землями богаделен для престарелых и пропитании неимущих людей, для больных госпиталей, и для малолетних школ; равно и заведение запасных хлебных магазинов. В этом законодательном акте в частности говорилось: «О сих заведениях, поелику основаны они на милосердии к роду человеческому, Экспедиции Уделов все свое внимание должны употребить, дабы порядок, Департаментом Уделов учреждений, в точности был выполняем; и наблюдалось, во-первых, чтоб излишними ненужными людьми, или приставниками, или иными ненадобными издержками не убавлялась и не тратилась сумма, которая бы могла быть употреблена с лучшею пользою; во-вторых, чтоб определенное для богаделен, больниц, школ и в них находящихся, доходило сполна».

И далее: «употреблять старания, дабы жители, провождая время в трудолюбии, нигде и никогда нищенским образом милостыни не просили; которые же по причине старости, или за крайнею дряхлостью, работою не могут приобретать себе пропитания, таковых содержать родственникам; а за неимением, или за бедностью оных, попечением Приказа построить для жительства их близ церкви ведомства каждого Приказа, под именем богадельни, две избы, одну для женского, а другую для мужеского пола, где и снабдевать их теплотою, прокормлением и нужною к прикрытию нагости одеждою; для каковой издержки иметь при богадельне, за печатью и замком казенного старосты, ящик, и в церквах того Приказа кошелек, в который собирая по праздничным и воскресным дням от доброхотных дателей, присоединять в оный ящик, и по прошествии каждого месяца чинить выписку, чем и содержать оную богадельню; в случае же недостатка добавлять от селения. Для лучшего в сих богадельнях порядка, священники тех церквей главное должны иметь смотрение, и особливо, чтоб живущие в оных вели себя добропорядочно, и никуда не шатались; буде же бы за всем тем лености ради дерзнул кто ходить по миру за милостиною, о таковых доносить Экспедиции Удельной, которая по силе узаконений

обязана преподать повеление об отсылке их на казенную работу, дав со своей стороны, кому следует, об оном знать».

Особый акцент в Царствование Павла I делается также на строительстве благотворительных медицинских учреждений. В Учреждении об Императорской Фамилии мы читаем: «Для вящего о поселянах призрения, сельский Приказ должен... содержать больницы или госпитали для всех ведения того Приказа обывателей; устроая их вниз по реке, а отнюдь не выше селения, буде можно на высоком месте и свободном воздухе, расположа строение не тесное и не низкое; чтоб больные мужеского пола особо содержаны были от больных женского пола, и чтоб больные прилипчивыми болезнями особливые покои имели.

При каждой такой больнице назначается Лекарь и Подлекарь, знающий Аптекарское искусство, которыми снабдит сам Департамент посредством Коллегии Медицинской; и сверх того определить в оные Смотрителей мужеского и женского пола, сколько нужда того потребует, из живущих в богадельнях, или из поселян самих, волею должность сию на себя принять желающих. Расходы, кои для сего заведения будут нужны, с поселян самих должны собираться, поелику на собственную их пользу оное устраивается.

Особое ведение сих госпиталей поручается Лекарю, а сельские Приказы обязаны требование его выполнять, коль скоро они согласны с генеральными правилами, для госпиталей изданными». Наряду с богадельнями и госпитальями учреждались, как основанные на милосердии к роду человеческому «хлебные магазины» (склады).

Параграф 206 Учреждения предусматривал: «Для отвращения могущего случиться от недорода хлеба недостатка, для собственной их выгоды, при каждом Приказе надлежит учредить запасный хлебный магазин; и для того:

1. В некотором от селения расстоянии, дабы во время пожарного случая никакой опасности подвержены быть не могли, устроить те магазины.

2. Поручить их главному начальству приказным выборным; смотрителями за оными определить выбранных от миру старост, испытанных в верности и в добром поведении.

3. Учредить для наполнения сих магазинов ежегодный с поселян ведения каждого Приказа хлебный сбор, и расположить оный по количеству земли, каждым владеемой, полагая с каждой десятины озимой по полупуду ржи, а с яровой десятины по 10 фунтов овса и тоlikое же число гречи.

4. Продолжать сей сбор безостановочно, несмотря на количество хлеба, в магазине хранящегося.

5. Дабы от долгого его лежания в амбарах не могло выйти ему порчи, или ущерба, а больше всего для того, чтоб не обратился он к посеву полей в неспособный: тому хлебу, который в амбарах два года пролежал, при начале осени делать продажу, и на деньги за него вырученные покупать тоlikое же или большее количество нового хлеба.

6. Продажу и покупку таковые поручается делать всему сельскому Приказу, с определенными от общества смотрителями.

7. В случае, что продажу делать неудобно, ежели перевозки проданного и покупаемого хлеба для поселян выйти могут в отягощение, долг поселян будет в обмене его на собственный их хлеб нового урожая.

8. Хотя заведение сих магазинов заключает в себе помощь для поселян во время неурожайного года, но нужными они быть могут и на то, что по неожиданным случаям, некоторые поселяне иметь будут нужду во временном займе хлеба на посев, а иногда и на собственное свое прокормление: и для того выдачи таковые здесь и назначаются; но с тем, чтоб чинились они: 1. С ведома приказного выборного; 2. Чтоб возвращение оногo делалось непременно при первом сборе хлеба с полей; 3. Чтоб выдачу сего в заем хлеба производить не по мере, а с весу, и меньше четырех пуд в заем отпуску не делать.

9. Чтоб всему магазину не только Приказ, но и самые Экспедиции имели верный счет, и ведали, сколько всего хлеба и наличности, и каких годов, весь

ли по положению собран, сколько в займы роздано; розданный в займы, возвращен ли, и исполнен ли промен хранящегося в анбарах хлеба прежних лет, на хлеб урожая нового года».

Позднее, Александр I (1777-1825) постоянно законодательно и финансово поддерживал мать, Марию Федоровну, в ее благотворительных начинаниях. Обладая хорошими организаторскими способностями, она сумела привлечь к делу помощи больным, неимущим и детям просвещенных и состоятельных людей. В 1797 г. Мария Федоровна реорганизовала Опекунский совет при Воспитательных домах, в который средства стекались со всей России. В Опекунском совете закладывались и перезаклаживались дворянские имения, рудники и фабрики, проценты от которых шли на нужды Ведомства. Канцелярия Императрицы Марии Федоровны превращалась в крупнейшую благотворительную организацию Российской Империи.

Покровительство благотворительности, уже при ее жизни стало для Российского Императорского Дома устойчивой традицией. Благотворение стало необходимым элементом призрения, социальной политики. Это нашло выражение в создании благотворительных ведомств под покровительством Дома Романовых, куда вошли как екатерининские учреждения призрения, так и вновь созданные в конце XVIII - начале XIX в. С этого времени был создан ряд благотворительных ведомств и комитетов, подчинявшихся непосредственно монарху и членам его семьи. При этом участие монархов и членов Династии в благотворении являлось не только выражением их личных качеств, но отражало понимание ими социальных проблем.

Участие членов Династии в работе благотворительных организаций не сводилось к исключительно к представительским функциям. Сам факт Августейшего покровительства над этими заведениями был мощным стимулом привлечения к соработничеству тысяч и тысяч частных благотворителей. Чтобы обеспечивать бесперебойное функционирование и развитие учреждений призрения на основе благотворительности, а также активно вовлекать в нее подданных, власть различными способами

поощряла благотворительность. Жертвователи могли рассчитывать на ордена, медали и почетные знаки, на присвоение их имен благотворительным заведениям, целевым капиталам, стипендиям. Лица, жертвовавшие заведениям и обществам Ведомства учреждений Императрицы Марии и Императорского человеколюбивого общества, могли, кроме того, рассчитывать на чины и ведомственные мундиры. Чины и мундиры также предоставлялись тем, кто безвозмездно служил в упомянутых ведомствах. Благотворительная деятельность могла послужить средством к общественному признанию.

Из представителей Императорской Фамилии наиболее значительные пожертвования подведомственным учреждениям были сделаны супругой и вдовой Павла I Марией Федоровной. На 1884 г. её пожертвования исчислялись в 1 241 478 руб. серебром и еще 515 389 руб. ассигнациями. Пожертвования супруги Александра I Елизаветы Алексеевны (1779-1826) по исчислению на 1884 год составили 1 510 597 руб. ассигнациями. Супруга Николая II (1868-1918) Святая Царица Александра Федоровна только Попечительству о домах трудолюбия и работных домах пожертвовала 50 000 руб. на библиотеку и 70 000 руб. на учреждение премий авторам трудов о благотворительности.

Императоры и другие представители мужской половины Дома Романовых также жертвовали учреждениям Императрицы Марии и иным благотворительным заведениям. Больше других пожертвовал Александр I. Начиная с 1816 г. и до конца его правления, Человеколюбивое общество всего получило пожертвований на сумму 1 327 950 руб., из них более 600 000 поступили от имени Императора. В годы правления Николая I Человеколюбивое общество получило пожертвований на сумму 9 606 203 руб. Из них около 7 000 000 составили пожертвования различных обществ, учреждений и частных лиц. Остальные деньги поступили от Царя. При Александре II (1818-1881) Императорскому человеколюбивому обществу были переданы монархом 2 756 466 руб., тогда как всего поступили 15 086

940 руб. От Александра III (1845-1894) поступили 1 167 105 руб., в то время как общая сумма пожертвований составила 21 362 298 руб.

Николай I (1796-1855) даровал Александрийскому сиротскому дому 100 000 руб. ассигнациями, к 1884 г. составлявших 36 516 руб. серебром. Александр II пожертвовал Ведомству детских приютов 70 000 руб. для создания эмеритальной (пенсионной) кассы. Он же даровал Ведомству Императрицы Марии 1 000 000 руб. в память скончавшейся супруги.

Чтобы сегодня составить себе реальное представление о размере этих пожертвований нужно умножить названные суммы на полторы (для начала XX века), две, а то и три (для более ранних периодов) тысячи.

В то же время нас не должны смущать относительно небольшая доля Августейших пожертвований на некоторые заведения в их общем объеме по Империи. Романовы и не ставили целью соревноваться в щедрости со всеми своими подданными. Члены Императорской Фамилии находились на недосягаемой для «простых смертных» высоте. Важен был не размер суммы, а сам факт участия монархов и их родственников в богоугодном деле.

Покровительство благотворительности со стороны членов Императорской Фамилии выражалось не только в пожертвованиях, но и в управлении благотворительными ведомствами и входившими в них отдельными обществами и учреждениями. Уже Екатерина II активно занималась разработкой учебно-воспитательных программ Воспитательных домов и Смольного института. Императрица часто бывала в Смольном, переписывалась с его воспитанницами.

Её невестка, Императрица Мария Федоровна лично руководила подведомственными ей благотворительными учреждениями. Она составляла учебно-воспитательные программы, занималась правовыми, административно-хозяйственными, финансовыми и кадровыми вопросами, связанными с этими учреждениями. Мария Федоровна входила во все, даже самые незначительные детали жизни своих учреждений, такие как прием на работу и увольнение учителей, заключение контрактов на поставку

продовольствия, восковых свечей и так далее. Добросовестность при выполнении любой работы, методичность и внимание к деталям были чертами ее характера, проявлявшимися с детства.

Биограф Марии Федоровны Е.С. Шумигорский отмечает: «Уже одна аккуратность в ведении переписки с родителями при самых тяжелых обстоятельствах домашнего обихода, и чистота черновых тетрадей, в которых первоначально писались, почти без помарок, эти письма, доказывают склонность Принцессы к обдуманному, методическому образу действий...». Другой чертой характера Марии Федоровны была бережливость, хозяйственность. В России это качество получило развитие. «Без сомнения, расчетливость Марии Федоровны может показаться иногда чересчур мелочной для супруги наследника Русского престола, - пишет Шумигорский, но не надо забывать, что финансовые дела Великокняжеской четы... поневоле вынуждали Марию Федоровну быть бережливой на расходы по Павловску...».

Подаренный Екатериной II наследнику престола и его супруге Павловск стал местом, где Мария Федоровна осуществляла свои первые благотворительные акции. В частности, под ее руководством было проведено оспопрививание в Павловске. Цесаревной была открыта и содержалась на ее средства школа для детей бедных жителей Павловска. Следует отметить, что, став Императрицей, Мария Федоровна деньги считать не разучилась. Четкая организация, порядок и экономность в делах благотворения были в определенной степени обусловлены методичностью и бережливостью Императрицы. Но исходным мотивом ее благотворительной деятельности были доброта, человеколюбие, осознание того, что ее обездоленные подданные требуют поддержки и защиты. Мария Федоровна пережила своего старшего сына Александра I и невестку, Императрицу Елизавету Алексеевну, скончавшись в 1828 г.

В.А. Жуковский, бывший чтецом Императрицы, накануне ее погребения написал восторженные строки:

Благодарим! Благодарим...
Тебя за жизнь Твою меж нами!
За трон Твой, Царскими делами
И сердцем благостным Твоим
Украшенный, превознесенный...
... За благодать, с какою Ты
Спешила в душный мрак больницы,
В приют страдающей вдовицы
И к колыбели сироты!

Вся Россия могла бы присоединиться к этим трогательным словам любви.

В том же году комплекс благотворительных учреждений призрения, находившийся под управлением Марии Федоровны, был преобразован в IV Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и назван в честь покровительницы «учреждениями Императрицы Марии», среди которых первоначально было 14 женских учебных заведений и 25 медицинских и благотворительных учреждений (к 4 марта 1917 г. число Мариинских заведений достигало уже нескольких сотен).

В Царствование Царя-Освободителя делами Ведомства Императрицы Марии занималась супруга Александра II Мария Александровна (1824-1880), основавшая в 1867 году Общество попечительства о раненых и больных воинах.

При активнейшем участии Императрицы Марии Александровны произошли позитивные изменения в учебно-воспитательной части заведений для призрения детей и юношества, главным образом, в женских институтах. В частности, положительное отношение Императрицы позволило перевести в русло практического обсуждения и реализовать предложение отпускать воспитанниц институтов на каникулы. У этой, казалось бы, вполне разумной идеи было в то время немало противников. При поддержке Императрицы в

Смольный институт был назначен инспектором классов и начал в нем преобразования выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский.

Во второй половине XIX столетия Высочайшее покровительство благотворительности и непосредственное участие в ней членов Императорской Фамилии не только сохранило прежнее значение, но и приобрело новое. Только за период 1856-1865 гг. были созданы 85 новых благотворительных обществ, тогда как за предшествующее десятилетие были созданы 33. Всего в Царствование Александра II возникло более 750 благотворительных организаций.

С началом Царствования Александра III Ведомство Императрицы Марии возглавила его супруга, также Мария Федоровна (1847-1928), руководившая ведомством вплоть до его закрытия в 1917 году. Кстати, в 1880 г. она приняла под свое покровительство Российской общество Красного Креста. При Марии Федоровне было принято новое Положение о детских приютах Ведомства Императрицы Марии, ряд законодательных актов, облегчивших сотрудничество с другими благотворительными ведомствами и обществами, с государственными структурами. В начале XX в. были приняты новые положения о женских институтах и гимназиях Императрицы Марии, унифицированы табели и учебные планы учебно-воспитательных заведений. Мария Федоровна стремилась к сохранению Ведомства учреждений Императрицы Марии как самостоятельной и независимой структуры.

С началом Первой мировой войны Мария Федоровна отдала распоряжение о формировании с сентября 1914 г. перевязочно-питательного отряда военно-санитарного поезда. Для этого у Николаевской железной дороги были затребованы 6 вагонов, находящиеся в собственности Марии Федоровны еще с Русско-японской войны. Она брала на свой собственный счет оборудование поезда, снабжение санитарным имуществом, продовольствием и содержание врачебно-санитарного персонала и слесарей. К январю 1915 г. на ее счету было несколько организаций для нужд военного времени: склад в Аничковом дворце, госпитали в Минске и во Львове,

военно-санитарный поезд № 142 и перевязочно-питательный отряд, поезд № 90 (для обслуживания Кавказского фронта с марта 1915 г.) и санаторий для выздоравливающих офицеров в Балаклаве.

В ведении Марии Федоровны находилось также несколько благотворительных капиталов. Один из них (Благотворительный капитал свыше 158 тыс. руб. непосредственно предназначался для воинов, находящихся на лечении. Кроме этого, активно использовались капитал графа А.В. Орлова-Давыдова (100 тыс. руб.), на проценты с которого выплачивались пособия на воспитание сирот убитых воинов, и Военный капитал (свыше 410 тыс. руб.), который использовался на содержание военно-санитарных учреждений Марии Федоровны и на выдачу пособий раненым и больным воинам.

Заметную роль в благотворительной деятельности вдовствующей Императрицы играли Вдовый капитал (свыше 310 тыс. руб.), на процент с которого выдавались пенсии и пособия вдовам офицеров, не получающим пенсии из государственного казначейства, и Приданный капитал (30 тыс. 600 руб.), собранный некоторыми дамами в память 25-летия бракосочетания Марии Федоровны для выдачи из процентов с него пособий воспитанницам институтов Ведомства учреждений Императрицы Марии при выдаче их замуж.

Александра Федоровна (1872-1918), став в 1894 г. Императрицей, первое время не имела под своим покровительством никакого благотворительного ведомства. Но уже в 1895 г. она приняла покровительство над созданным в том же году Попечительством о домах трудолюбия и работных домах, к чьей помощи прибегали безработные, бродяги, освободившиеся из мест заключения, лица, утратившие прежний социальный статус. По ее инициативе были открыты ортопедические клиники для детей, оказывалась помощь туберкулезным санаториям в Крыму. Во время голода 1898 г. она пожертвовала 50 000 руб. из своего частного фонда, что составляло восьмую часть семейного бюджета. Под покровительством Александры Федоровны

находились также Попечительство для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей, Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества, Школа народного искусства и множество других благотворительных заведений.

В нелегкие годы Русско-японской войны на средства Императрицы Александры Федоровны, а также иных членов Императорской Фамилии (вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, Великих Княгинь Марии Павловны, Ксении Александровны, Марии Николаевны, Татьяны Николаевны, Ольги Николаевны и Цесаревича Алексея Николаевича) было оснащено восемь военно-санитарных поездов.

В условиях начавшейся Первой мировой войны главным направлением благотворительной деятельности Александры Федоровны стала забота о раненых и больных воинах. Уже 13 ноября 1914 г. в Царском Селе был освящен военно-санитарный поезд № 143 (с тремя автоколоннами и отрядом санитарных повозок при нем), которому было присвоено имя Императрицы Александры Федоровны.

Под покровительством Александры Федоровны были также образованы подвижные поезда-склады под флагом Красного Креста с целью оказания помощи как учреждениям Российского общества Красного Креста, так и военного ведомства в деле снабжения их необходимыми предметами медицинского снаряжения и питательными средствами. Снабжались поезда-склады средствами складов, устроенных Императрицей в Петрограде и Москве. Всего было оборудовано 4 поезда-склада по 9 вагонов в каждом.

Вместе с дочерьми Ольгой (1895-1918) и Татьяной (1897-1918) Николаевнами, прославленными, как и вся Семья Николая II, в сонме святых, Александра Федоровна прослушала двухмесячный курс лекций по хирургии, прошла практические занятия и выдержала экзамен на звание сестры милосердия военного времени. При этом Государыня и её старшие дочери не просто числились сестрами милосердия, а реально трудились в учрежденных Императорской Семьей госпиталях, под размещения которых были отданы

помещения дворцов и резиденций. Александра Федоровна, по воспоминаниям Анны Вырубовой: «Стоя за хирургом, государыня, как каждая операционная сестра, подавала... инструменты, вату, бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны». Раненым казалось, что ее перевязки держались дольше и крепче других. Ежедневная работа Императрицы в качестве сестры милосердия в операционной Царскосельского лазарета продолжалась до конца 1916 года. Кроме того, как показало исследование, Александра Федоровна много внимания уделяла посещениям лазаретов и госпиталей, которые находились под ее покровительством или носили ее имя, а также многих других. К 10 декабря 1916 г. под ее покровительством только в Петрограде находилось 11 лазаретов и госпиталей и еще 11 носили ее имя.

Последний протопресвитер русской армии Г. Шавельский писал в связи с этим: «Она была чутка, отзывчива на людское горе и сердобольна, в устройении разных благотворительных учреждений изобретательна и настойчива. Множество новых, весьма крупных благотворительных учреждений возникло по ее инициативе, благодаря ее заботам и поддержке».

Взгляды Императрицы о благотворительной и милосердной деятельности всецело разделяли ее старшие дочери Ольга и Татьяна. Они так же, как и мать придерживались мнения об особой роли членов Царствующей семьи в деле заботы о жертвах войны. Старшие дочери в Царской семье занимались благотворительной деятельностью с самой ранней юности. Еще до войны они посещали туберкулезных больных в Крыму, а когда у Великой Княжны Ольги появились собственные деньги, ее первой просьбой было позволить ей оплатить лечение хромого мальчика, которого она встретила во время прогулки в Царскосельском парке.

В ходе войны Великие Княжны Ольга и Татьяна, получившие звание сестер милосердия военного времени, ежедневно работали по несколько часов в Царскосельском госпитале. Татьяна оказалась весьма способной

медицинской сестрой. Доктор Деревенко отмечал, что ему редко приходилось встречать такую спокойную, ловкую и дельную хирургическую сестру, как Татьяна Николаевна.

Ольга, более слабая здоровьем и нервами, недолго выдержала работу хирургической сестры, но продолжала работать в палатах наравне с другими сестрами, убирая за ранеными. В течение 1914-1916 гг. Великая Княжна Ольга была покровительницей пяти лазаретов в Петрограде, в том числе Временного убежища во имя Св. Великой Княгини Ольги для калек-воинов в здании Мариинского убежища для моряков на Гутуевском острове. Ее имя носили лазарет, оборудованный обществом Белого Креста, а также лазарет, оборудованный кружком частных лиц в Волховском переулке.

Татьяна осуществляла покровительство над двумя лазаретами: в доме Председателя Совета Министров на Моховой улице и лазаретом служащих по постройке Олонецкой железной дороги на Галерной улице. Имя Татьяны Николаевны носил лазарет, оборудованный кружком «Забота о раненых», в доме железнодорожного клуба на Кабинетской улице. Кроме того, существовал лазарет имени Императорских Высочеств Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии, оборудованный потомственными почетными гражданами Дерновыми на Московском шоссе, и лазарет имени Августейших Дочерей, оборудованный единоверцами в Федоровской богадельне на наб. реки Волковки. Имена Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны носили также несколько поездов, различные склады по сбору вещей и пожертвований на нужды военного времени.

Младшие дочери Царя Великие Княжны Мария (1899-1918) и Анастасия (1901-1918) Николаевны тоже принимали посильное участие в милосердной и благотворительной работе. Ежедневно после уроков они посещали Царскосельские госпитали, часто вместе с Александрой Федоровной выезжали и в другие лазареты Петрограда. 26 и 27 января 1915 г. на улицах Петрограда был устроен кружечный сбор, при этом сборщиками пожертвований были исключительно артисты Императорских театров. 7

марта 1915 г. в Мариинском театре был дан концерт «Реквием» в пользу раненых воинов. Августейшей покровительницей благотворительных мероприятий была Великая Княжна Анастасия. Участие юной 14-летней Княжны привлекало жертвователей, активно раскупались жетоны с вензелями Анастасии Николаевны. Всего от кружечного сбора и спектакля было выручено более 13,5 тыс. руб., а также пожертвованы многочисленные вещи, которые поступили на склад Александры Федоровны, а на деньги было приобретено свыше 9 тыс. комплектов холодного белья для отправки на фронт. Имя Анастасии Николаевны носили два лазарета: чинов канцелярии Его Императорского величества по принятию прошений и министерства народного просвещения, военно-санитарные поезда № 61 Особого отдела Канцелярии Ее Величества государыни Императрицы и № 154 Общедворянской организации.

Под покровительством Великой Княжны Марии Николаевны находился лазарет служащих по министерству Императорского двора, проживающих в зданиях Таврического района. Три лазарета в Петрограде носили ее имя: лазарет чинов Нерчинского округа Кабинета Его Величества, лазарет Невского судостроительного и механического заводов и лазарет товарищества «Доктор Пель и сыновья», а также поезда № 83 и 162 Общедворянской организации и автоколонна Российского автомобильного общества. Имена Марии и Анастасии были присвоены также Петроградскому лазарету ведомства путей сообщения и лазарету № 17 при Федоровском соборе в Царском Селе.

Помимо Императоров, их супруг и детей, благотворению покровительствовали и другие члены Императорской Фамилии. Большую симпатию окружающих вызывала своими личными качествами сестра Николая II – Ольга Александровна (1882-1960), приобретшая опыт благотворительной работы задолго до первой мировой войны (она была председателем Комитета по увековечению памяти русских воинов сухопутной армии, павших на войне 1904-1905 гг., а с 1907 г. - почетным

членом и Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям). В конце 1914 г. под покровительство Ольги Александровны было взято «Общество милосердия к страждущим воинам», носившее ее имя, а в мае 1915 г. она приняла звание почетной председательницы Всероссийского общества памяти воинов русской армии, павших на войне. Вместе с Великой Княгиней Ксенией Александровной (1875-1960) и Великим Князем Александром Михайловичем (1866-1933) она учредила приют для ампутированных в Ровно. Вклад Ольги Александровны в благотворительное дело в период первой мировой войны был настолько заметен, что по многочисленным просьбам воинов и населения ее именем назывались многие санитарные поезда и автомобильные колонны. Уже в начале войны имя Ольги Александровны было дано поездам №№ 87 и 163 Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. Имя Великой Княгини в конце 1915 г. было присвоено также 2-й автомобильной санитарной колонне Красного Креста, работающей при армиях Юго-Западного фронта. В колонне было 16 автомобилей, которые перевезли только с 23 апреля по 30 июня 1916 г. более 6 тыс. человек.

Последней благотворительной организацией, в которую вступила Ольга Александровна, стала Петроградская «Братская помощь», устроенная офицерами для помощи солдатам. Ольга Александровна согласилась стать пожизненным членом организации и наложила резолюцию «Согласна подписаться членом и внести 500 р. навсегда». Это было 13 февраля 1917 г.

С 1914 года Ольга Александровна лично, наравне с другими, с 7 утра до позднего вечера работала в лазарете г. Ровно сестрой милосердия и отличалась простотой в общении, жизнерадостностью, вносила в работу «атмосферу настоящей русской ласки и чарующей теплоты»... Не раздеваясь, спала по нескольку ночей. Со всех концов страны в адрес Ольги Александровны направляли пожертвования, запасы белья и теплых вещей, а также восторженные письма и стихи.

Так, управляющий Казвинским агентством учетно-ссудного банка Персии А. Петров, высылая на имя Ольги Александровны большое количество сигар, свыше 40,5 тыс. папирос и 500 портсигаров работы его семьи, сопроводил все это трогательным письмом: «Памятен будет современникам и потомкам геройский подвиг милосердия Вашего Императорского Высочества, вызывающий слезы умиления у всех, до коих достигают краткие вести о самоотверженной святой подвижнической деятельности Вашего Императорского Высочества ... Оставить Царские палаты и дорогую семью, с самоотвержением отдаться всей душою и сердцем делу ухода за ранеными воинами нашими и облегчения их страданий, вложить в души их мир и утешение и работать дни и ночи, истощая силы свои служением страждущим, как рядовая сестра милосердия, величайше счастлив буду, если ничтожные подарки мои, розданные Царственными руками Вашими, ... доставят хоть ничтожную, хоть малую радость страдающим витязям».

Другая сестра Императора Николая II, Великая Княгиня Ксения Александровна также не осталась в стороне от дел благотворительности. Много и плодотворно занимаясь благотворительной работой, она возглавила образованную в составе Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, «Особую комиссию по призрению пострадавших в продолжение войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией офицерских и нижних воинских чинов, священнослужителей, гражданских классов чинов, вольнонаемных лиц и служащих на железных дорогах в районах военных действий, а также семей как погибших, так и пострадавших означенных чинов и лиц». Целью Особой комиссии являлось объединение деятельности всех лиц и учреждений, оказывающих различные виды призрения пострадавшим, а также их семьям.

Много внимания Ксения Александровна уделяла проблемам инвалидов войны. Изучая многочисленную почту от инвалидов на свое имя, Ксения Александровна горячо поддержала предложение об организации выставки

искусственных конечностей (протезов), открытой в Петрограде в середине сентября 1916 г. Целью выставки было выяснить вопрос постановки протезного дела в России и за границей, объединить все учреждения и лиц, занимающихся изготовлением протезов, ознакомить специалистов и публику со всеми существующими видами протезов, мобилизовать врачебно-техническое творчество для усовершенствования и упрощения существующих моделей, удешевления и ускорения их производства.

Жертвенный пример представителей Династии вдохновлял на участие в общем деле милосердия миллионы подданных. Например, Эмир Бухарский пожертвовал полмиллиона рублей на нужды войны и раненых русских воинов; балерина М.Ф. Кшесинская - 10 тыс. руб.; супруга бывшего американского посла в России собрала в Бостоне более 10,5 тыс. долларов (23 тыс. 314 руб.). В Египте на нужды Российского общества Красного Креста сирийцами было собрано свыше 312 тыс. египетских фунтов (320 фунтов стерлингов), а анонимный французский подданный перечислял на имя Марии Федоровны через Петроградский Учетный и Ссудный банки 1 тыс. рублей ежемесячно на благотворительные цели.

Наряду с Царской семьей, огромную работу по организации помощи воинам на фронте, раненым, инвалидам и членам их семей проводили августейшие обитатели Мраморного дворца: Великий Князь Константин Константинович (1858-1915), его жена Елизавета Маврикиевна (1865-1927), сестра Константина Константиновича Ольга Константиновна (1851-1926), брат Великий Князь Дмитрий Константинович (1860-1919), сыновья Константина Константиновича Иоанн (1886-1918), Гавриил (1887-1955), Константин (1890-1918), Олег (1892-1914), Игорь (1894-1918), а также дочь Татьяна (1890-1979) и жена старшего сына Иоанна - сербская принцесса Елена Петровна (1884-1962). Убитые большевиками Дмитрий, Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи прославлены церковью в сонме Новомучеников Российских.

На средства перечисленных особ уже к середине 1914 г. в действующую армию отправился подвижной лазарет, получивший название «Лазарет Мраморного дворца», а в Павловске открылись 2 лазарета.

Огромную общественную и благотворительную работу проводила Великая Княгиня Мария Павловна Старшая (1854-1920) - вдова Великого Князя Владимира Александровича (1847-1909). До войны под ее покровительством находились: благотворительное общество в приходе Собора Князя Владимира, Нарвско-Невский Комитет Российского общества Красного Креста, общество взаимного вспоможения «Знамя» и др.

В самом начале войны Николай II подписал рескрипт на имя Марии Павловны следующего содержания: «Ваше Императорское Высочество! Поручаю Вам заботу о больных и раненых, призреваемых в военных госпиталях и лазаретах в Санкт-Петербурге. Сердечно Вас любящий Николай».

Под руководством Марии Павловны были созданы 22 санитарные организации. В состав военно-санитарных организаций Великой Княгини Марии Павловны входили, в частности: Главное управление всех военно-санитарных организаций на театре военных действий, военно-санитарный поезд № 1 Марии Павловны, военно-санитарный автомобильный отряд имени Великой Княгини Виктории Федоровны, подвижной питательный пункт, головной эвакуационный отряд, военно-санитарный конный транспорт № 1 и 2, летучие отряды «Первая помощь под огнем врага» в пяти полках, главный склад военно-санитарных организаций в Петрограде, полевой склад военно-санитарных организаций в Минске, тыловой вспомогательный склад военно-санитарных организаций в Москве, лазарет для тяжелораненых в Минске и еще пять лазаретов, расположенных в Киеве, Финляндии, Москве, в местечке Шпола Киевской губернии и на ст. Пены Курской губернии.

По инициативе Марии Павловны был создан комитет, носящий ее имя, занимающийся снабжением одеждой нижних чинов, увольняемых на родину из всех лечебных заведений Империи.

Комитет Великой Княгини развернул объемную по масштабам и необходимую благотворительную работу. Комитет образовывался для объединения деятельности всех учреждений и организаций, ведающих делом снабжения одеждой отправляемых на родину нижних чинов и уволенных в отпуск. Значение Комитета такого профиля благотворительной работы трудно переоценить. Ведь в годы Первой мировой войны, помимо снабжения раненых воинов лекарствами и продовольствием, нужно было думать и о снабжении уволенных гражданским платьем.

В своем дворце на Миллионной улице, в доме 27 Мария Павловна открыла грандиозный склад. К середине марта 1915 г. усилиями Марии Павловны было снабжено одеждой 21,5 тыс. человек. Кроме того, на 26 станциях в 36 городах выдавалось 2000 шуб, чтобы люди могли двигаться к конечному пункту, где не было железной дороги, в санях.

Кроме обеспечения одеждой. Комитет Марии Павловны решал вопросы финансовой поддержки раненых воинов. Так, в ноябре 1915 г. им была оказана денежная помощь выписываемым из лазаретов на сумму свыше 155 тыс. руб. Помимо этого, по инициативе Комитета в этот период было изготовлено 50 тыс. полушубков (из овчин, присланных из Болгарии, но непригодных интендантскому ведомству). На конечных станциях железных дорог представители Комитета выдали тяжело раненым воинам пять тысяч шуб, в которых они следовали к конечным пунктам назначения. Комитет снабжал одеждой и обувью также и инвалидов, возвращающихся из германского и австрийского плена.

В целом же на протяжении всей войны Мария Павловна вела большую личную милосердную и благотворительную работу, неоднократно бывала на фронтах, раздавала там подарки и награды воинам, постоянно посещала раненых в госпиталях Петрограда. Большую заботу проявляла Мария

Павловна о дальнейшей судьбе раненых и инвалидов войны после выписки их из лазарета. По ее инициативе, с весны 1915 г. в лазаретах Петрограда началось обучение выздоравливающих раненых ремеслам. Во дворце Марии Павловны открылись курсы ручного труда для лиц, желающих руководить занятиями с ранеными.

Невестка Великой Княгини Марии Павловны, жена Великого Князя Кирилла Владимировича (1876-1938) Великая Княгиня Виктория Федоровна (1876-1936) также вела большую благотворительную и милосердную работу. Она возглавляла Комитет по приему пожертвований для посылки подарков русским воинам, сражающимся на иностранных фронтах. Кроме того, Виктория Федоровна участвовала в создании Автомобильной санитарной службы, спасшей во время войны жизни тысяч людей. Ее отряд санитарного транспорта стал одной из лучших вспомогательных служб российской армии. Проявляя личное мужество, Виктория Федоровна совершила несколько поездок на фронт с грузами медикаментов.

Однако вернемся чуть-чуть назад. Говоря о том значении, которое имел Российский Императорский Дом в развитии благотворительности, нельзя не сказать о той выдающейся роли, которую во второй половине XIX века сыграл внук Императора Павла I, сын Великой Княгини Екатерины Павловны (1788-1818) и Принца Георга Ольденбургского (1784-1812), Принц Петр Георгиевич Ольденбургский (1812-1881). Службу в Ведомстве Императрицы Марии он начал в 1839 году. В 1860-1880 гг. он возглавлял Ведомство, энергично и последовательно занимаясь вопросами образования и призрения. Помимо этой главной в его жизни должности Принц был руководителем и попечителем ряда отдельных благотворительных учреждений призрения: почетным опекуном и председателем Опекунского совета Ведомства учреждений Императрицы Марии, попечителем Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Петербурге, покровителем глазной лечебницы в Петербурге, почетным попечителем Мариинского благотворительного общества в северной столице, Киевского дома призрения

бедных, Общества для поощрения трудолюбия в Москве. Кроме того, Принц являлся попечителем Мариинской женской гимназии в Петербурге, входившей в состав Ведомства Императрицы Марии. На всех этих должностях Принц, по мере возможного, стремился реально руководить подведомственными ему обществами и учреждениями, но главное внимание он уделял руководству Ведомством Императрицы Марии. Особое внимание Принц уделял учебно-воспитательным учреждениям Ведомства. Под руководством и при личном участии Принца с середины XIX в. и до его кончины в 1880 г. разрабатывались практически все учебно-воспитательные планы и программы, уставы, положения и штаты детско-юношеских учреждений призрения.

Особенно значительна роль Принца в развитии женского образования в России. В период, когда П.Г. Ольденбургский возглавлял Ведомство Императрицы Марии, была реформирована учебно-воспитательная часть женских институтов усовершенствованы учебно-воспитательные программы прочих учебных заведений. С именем Принца связано создание женских гимназий - первых в России сословных средних женских учебных заведений открытого типа. Именно авторитет Ведомства и внимание к женским гимназиям члена Императорской Фамилии способствовали распространению этого типа учебных заведений в России.

Посещая вверенные ему благотворительные заведения, Принц не ограничивался формальным осмотром и знакомством с начальством. Он стремился вникать во все детали учебно-воспитательного процесса и жизни питомцев. А.В. Стерлигова, воспитанница Петербургского женского института Ордена Св. Екатерины, приводит в своих мемуарах пример доброжелательности Принца и его внимания к мелочам. Во время обеда с воспитанницами Принц обратил внимание на то, что институтки не притронулись к овсяному супу, и поинтересовался, почему они так поступают. В ответ на то, что блюдо не нравится воспитанницам, Принц возразил: «Но почему? Это очень вкусно. Мне очень понравилось».

Последовал ответ: «Это естественно, Ваше Императорское Высочество, это ваш национальный суп». После этого нелюбимое девицами блюдо исчезло из меню.

Впрочем, Петр Георгиевич был несомненно русским человеком. Его искренняя, глубокая любовь к России находила выражение даже, казалось бы, в мелочах. В «Наставлении для образования воспитанниц женских учебных заведений», составленном Принцем и утвержденном Императором в 1852 г., указано на слабое знание воспитанницами женских институтов русского языка. В ту эпоху дворянство гораздо больше внимания уделяло французскому языку, который, по существу, был родным для многих представителей этого сословия. Однако, П.Г. Ольденбургский считал ненормальным положение дел, при котором русский язык находился в пренебрежении, тогда как ошибки во французском считались в определенных кругах признаком необразованности. «Отечественный язык, - говорится в Наставлении, - должен быть известен каждому русскому во всей полноте».

Принц П.Г. Ольденбургский не только управлял Ведомством Императрицы Марии, но жертвовал личные средства на благотворительные цели. Став в 1847 г. попечителем основанной тремя годами раньше Свято-Троицкой общины сестер милосердия, Принц одновременно пожертвовал общине 50 000 руб. на покупку дома. Всего община получила от Принца 225 000 руб. Детскому приюту его имени в Петербурге П.Г. Ольденбургский пожертвовал 40 000 руб. Медицинские учреждения Ведомства Императрицы Марии получили от Принца в общей сложности более миллиона рублей. Кроме того, 1 300 000 руб. Петр Ольденбургский даровал Императорскому Училищу правоведения в Петербурге.

Традицию покровительства благотворительности в роду Ольденбургских продолжил старший сын Петра Георгиевича Принц Александр Петрович Ольденбургский (1844-1932). А.П. Ольденбургский занимал ряд руководящих постов в учреждениях призрения и здравоохранения. При его

активном участии в Петербурге были созданы Институт экспериментальной медицины, лечебница для душевнобольных и Народный дом Императора Николая II.

К членам Дома Романовых, которые живейшим образом участвовали в работе подведомственных Императорской Фамилии благотворительных учреждениях, относятся также Великие Княгини Елена Павловна (1806-1873) и ее дочь Екатерина Михайловна (1827-1891).

Елена Павловна была супругой Великого Князя Михаила Павловича (1798-1849), сына Императора Павла. Елена Павловна имела репутацию одного из самых образованных и культурных членов Императорской Фамилии. Она достаточно активно занималась управлением несколькими благотворительными учреждениями, переданными под ее покровительство по завещанию Марии Федоровны (Павловский институт, Мариинский институт и родильные госпитали в Петербурге и Москве). Она опекала также женское училище Св. Елены, построенное на бессловных началах, в память своих дочерей создала Елисаветинскую больницу в Петербурге и детские приюты Елисаветы и Марии в Петербурге и Павловске. Во время Крымской войны вместе с Великим врачом Н.И. Пироговым ставшим её большим другом, Елена Павловна сформировала первую в России организацию военных медицинских сестер – Крестовоздвиженскую общину сестер попечения о раненых и больных. Сестры этой общины работали не только в госпиталях, но и на поле боя. Заветной её мечтой было создание Клинического института, который стараниями её врача Э.Э. Эйхвальда открылся уже после смерти Великой Княгини. Он получил название «Еленинский клинический институт».

После кончины Елены Павловны в 1873 г. эти учреждения перешли в ведение ее дочери, Великой Княгини Екатерины Михайловны, супруги Герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого. В 1872 г. Екатерина Михайловна была избрана также председательницей Совета Патриотического общества, входившего в состав Ведомства Императрицы Марии. Возглавляя Совет, она

лично рассматривала все вопросы, связанные с учебно-воспитательной частью женских школ Патриотического общества. Екатерина Михайловна разрабатывала новый устав для этих школ совместно с Принцем П.Г. Ольденбургским. При этом Великая Княгиня даже вступала с Принцем в полемику, которая, впрочем, не выходила за рамки обсуждения деталей учебно-воспитательного процесса.

Деятельно занималась управлением подведомственными учреждениями и Великая Княгиня Александра Петровна (1838-1900), дочь Принца Петра Георгиевича Ольденбургского и супруга Великого Князя Николая Николаевича Старшего (1831-1891), сына Николая I. Во второй половине XIX в. Александра Петровна возглавляла Санкт-Петербургский Совет детских приютов Ведомства учреждений Императрицы.

В начале XX столетия широкую известность получила деятельность Святой Великой Княгини Елизаветы Федоровны (1864-1918). В 1904 г. Елизавета Федоровна возглавила благотворительный комитет для оказания помощи воинам, пострадавшим в сражениях русско-японской войны. Полностью он назывался «Особый комитет ее Императорского высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке».

После окончания войны этот комитет был преобразован и продолжал оказывать помощь участникам войны с Японией. Кроме того, Елизавета Федоровна состояла покровительницей нескольких учреждений призрения, входивших в состав Ведомства Императрицы Марии и Человеколюбивого общества. И, конечно же, нельзя не сказать о созданной в 1910 г. Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской обители крестовых сестер Любви и Милосердия в Москве. На Ордынке Великая Княгиня приобрела большой участок земли, на котором по проекту архитектора А.В. Щусева был возведен чудесный храм в неорусском стиле. В стенах обители находились, помимо храмов, больница, детский приют и библиотека. При больнице были организованы сестринские курсы, а также функционировала бесплатная

столовая для бедных, ежедневно выдававшая свыше трехсот обедов. Прославленная Русской Православной Церковью Святая подвижница выполняла в госпитале самые сложные и ответственные дела, ассистировала при операциях, нередко проводила целые ночи у постели больных, сама делала перевязки, ухаживала за увечными. Спала она на голых досках, иногда не более трех-четырех часов в сутки, строго соблюдала посты, причем в последние годы вообще ограничила свой стол одним блюдом из овощей.

Как уже было частично показано, в соответствии с традицией почти все члены Императорской Фамилии состояли покровителями или председателями правлений благотворительных ведомств, комитетов, обществ и отдельных учреждений.

Деятельность российских благотворительных ведомств и комитетов под покровительством Императорской Фамилии, как комплексов благотворительных обществ и благотворительных учреждений призрения стала важнейшим инструментом социальной политики в России XIX - начала XX в. Среди наиболее крупных благотворительных ведомств и комитетов выделяются: Ведомство учреждений Императрицы Марии, включавшее также два фактически самостоятельных ведомства - Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых и Попечительство Императрицы Марии Федоровны о глухонемых; Императорское человеколюбивое общество; Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (с 1906 г. - Попечительство о трудовой помощи) и Татьянинский комитет. К ним можно также отнести ряд региональных благотворительных структур, действовавших в Петербурге и Петербургской губернии, - Морское благотворительное общество, осуществлявшее в различных формах помощь лицам, служившим в Военно-морском флоте, Морском министерстве, и членам их семей, и Ольгинский Петроградский комитет, оказывавший помощь членам семей военнослужащих.

Размах деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества обуславливает необходимость

исключить их из настоящего повествования. Поэтому далее будем мы, пусть и достаточно кратко, говорить в основном о деятельности ряда иных, специализированных благотворительных организаций, фактически бывших, несмотря на то, что некоторые из них формально входили в Ведомство учреждений Императрицы Марии, вполне самостоятельным.

История возникновения Попечительства о слепых связана с организацией помощи инвалидам русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Это помощь осуществлялась Главным попечительством для призрения нуждающихся семейств воинов. Руководитель этого ведомства К.К. Грот пришел к мысли о необходимости создания специализированной структуры для призрения как слепых инвалидов войны, так и всех прочих лиц, лишенных зрения. В 1881 г. было создано Мариинское попечительство о слепых, названное в честь Императрицы Марии Александровны, супруги Александра II. Действовало оно на благотворительной основе. Таким образом, помощь слепым начала осуществляться благотворительным ведомством под покровительством Дома Романовых.

Высочайшим указом 10 марта 1883 г. оно было перечислено в Ведомство учреждений Императрицы Марии, получив окончательное наименование Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Статус новой благотворительной структуры был установлен Основными началами для деятельности Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Определялся он своеобразно. В Основных началах указывалось, что Попечительство, «будучи учреждением частным, пользуется покровительством Правительства и состоит со всеми устроенными им заведениями в Ведомстве учреждений Императрицы Марии». Упоминание о «частном» характере Попечительства не означало его принадлежности какому-либо лицу. Имелось в виду, что Попечительство - самостоятельное ведомство, не зависящее от государства и других благотворительных обществ.

В 1898 г. в Ведомстве Императрицы Марии было создано специализированное благотворительное ведомство для оказания помощи, глухонемым - Попечительство Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Оно состояло под покровительством вдовствующей Императрицы. Фактически Мария Федоровна являлась покровительницей двух благотворительных ведомств. Полностью Попечительство о глухонемых именовалось как «Состоящее под Августейшим покровительством Их Императорских Величеств Попечительство Императрицы Марии Федоровны о глухонемых».

Попечительство о слепых и Попечительство о глухонемых просуществовали до 1917 г.

Финансирование всех структурных подразделений, обществ и учреждений Ведомства Императрицы Марии имело внебюджетный характер. В частности, для привлечения средств использовались разного рода нагрудные поощрительные знаки. Несмотря на то, что в Ведомстве учреждений Императрицы Марии существовали общие поощрительные знаки Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых и Попечительство Императрицы Марии Федоровны о глухонемых свои имели собственные. Попечительство о слепых установило нагрудный знак в 1895 году. Знак имел два вида: золотой и серебряный. Правом ношения знаков пользовались почетные члены Попечительства, члены Попечительства и прочие лица, оказавшие выдающиеся услуги Попечительству, должностные лица, непрерывно прослужившие в учреждениях Попечительства 25 лет, а также прослужившие меньше 25 лет, но имевшие особые заслуги перед Попечительством. В зависимости от заслуг и служебного положения указанных лиц знак носился пожизненно либо во время исполнения ими служебных обязанностей. Пожизненно носился золотой знак, в период исполнения служебных обязанностей – серебряный.

В 1899 г. были установлены Знак двух степеней и жетон Попечительства Императрицы Марии Федоровны о глухонемых Знак высшего достоинства

вручался лицам, пожертвовавшим Попечительству не менее 300 руб. Лица, пожертвовавшие не менее 150 руб. или привлекшие в Попечительство не менее 30 человек, каждый из которых жертвовал не менее 5 руб., получал право носить знак низшего достоинства. Жетон вручался лицу; внесшему 75 руб. или привлечшему в Попечительство 15 человек с взносом по 5 руб. Знаки и жетоны предоставлялись бесплатно.

Созданное в 1895 г. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах состояло под покровительством супруги Николая II Александры Федоровны. В 1906 г. оно было реорганизовано и стало называться Попечительством о трудовой помощи. Полностью оно именовалось как «Состоящее под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Попечительство о трудовой помощи». Управление и организационная структура Попечительства о трудовой помощи не были сложными. Центральным органом управления являлся Комитет, председателем которого была Императрица. Комитет состоял из вице-председателя и действительных членов. Все они утверждались Императрицей сроком на три года. Члены Комитета и члены Попечительства исполняли свои обязанности безвозмездно, не получая материального вознаграждения, чинов и ведомственных мундиров. Таким же образом исполняли свои обязанности служащие местных подразделений и заведений.

В Комитете готовились Документы и законопроекты общего характера. Все решения, принимавшиеся Комитетом, подлежали утверждению покровительницей, то есть Императрицей. Общественность в лице благотворителей, жертвовавших деньги, материальные ценности либо бескорыстный труд, принимала участие в управлении местными благотворительными обществами и заведениями. Для ведения делопроизводства при Комитете имелась канцелярия, состоявшая из управляющего делами, инспектора и писмоводителей. С 1906 г. в составе Комитета работало несколько постоянных комиссий: ревизионная, уставная и

финансовая. Комиссии формировались из числа действительных членов Комитета. Председатели комиссий утверждались Императрицей. Комитет имел право создавать по мере надобности и другие постоянные либо временные комиссии. Докладывать по делам Попечительства Императрице было обязанностью вице-председателя Комитета. В Комитет входили известные в России праведы, специалисты в области призрения. К их числу относились известный юрист, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони, видные теоретики и организаторы благотворительности и призрения М.Н. Галкин-Враский и Е.Д. Максимов. Помимо действительных, в состав Попечительства входили почетные члены и пожизненные члены-благотворители.

Средства ведомства трудовой помощи составлялись из процентов с неприкосновенного капитала в полмиллиона рублей, пожалованного при основании Попечительства, доходов с недвижимых и движимых имуществ, сборов от проведения различных благотворительных пожертвований. Последние поступали как в форме регулярных взносов, так и время от времени. В отличие от учреждений Императрицы Марии и Человеколюбивого общества, Ведомство трудовой помощи не предоставляло права государственной службы, чины и мундиры за благотворительные пожертвования и безвозмездную службу в учреждениях призрения. Не было и особых правил о награждении благотворителей орденами, хотя практика награждения за безвозмездную службу в учреждениях призрения существовала. Служащие Попечительства и благотворители могли награждаться ведомственными знаками и значками, которые вручались по усмотрению покровительницы Попечительства Императрицы Александры Федоровны за выдающиеся труды деятелям Попечительства и за пожертвования, при дипломе за Собственноручной Ее Императорского Величества подписью. Знаков было четыре разновидности: эмалированные, позолоченные, серебряные и бронзовые. Знак или значок того или иного вида

вручался в зависимости от конкретных заслуг получавшего их лица. Знаки и значки были именными.

Во втором десятилетии XX в. был создан ряд новых благотворительных структур под покровительством Императорской фамилии. В 1913 г. для призрения детей сельского населения был организован Романовский комитет, находившийся под покровительством Императора. В том же году возникло Попечительство по охране материнства и младенчества, состоявшее под покровительством Императрицы Александры Федоровны.

Вступление России в Первую мировую войну привело к созданию нескольких благотворительных комитетов, предназначенных для оказания помощи различным категориям пострадавших от войны. Крупнейшей из этих структур был названный в честь дочери Николая II «Комитет ее Императорского высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий», учрежденный 14 сентября 1914 г. Сокращенно комитет назывался Татьянинским.

Организационно он состоял из собственно комитета, располагавшегося в Петербурге, и подчинявшихся ему губернских и областных отделов. Им в свою очередь подчинялись уездные отделения. Финансировался Татьянинский комитет также как и другие благотворительные ведомства и комитеты Дома Романовых. Согласно Положению средства комитета формировались за счет благотворительных пожертвований, «установленных в законном порядке», постоянных и временных сборов, пособий «от разных учреждений и лиц», доходов от недвижимых имуществ, аренды, благотворительных лотерей, а также ассигнований из казны. Пожертвования от лица Императора и его супруги составляли 425 000 руб. От благотворительной лотереи 1914 г. комитет получил 3 000 000 руб. Работа в Татьянинском комитете не давала никаких сословных или служебных привилегий и преимуществ. Заслуги по службе в Комитете отмечались только дипломами и жетонами, которые вручались от имени Великой

Княжны Татьяны Николаевны «...за оказание Комитету выдающихся заслуг жертвами или устройством сборов, подписок, выставок, концертов, спектаклей, лекций и так далее». Награждение дипломами и жетонами было введено в 1915 г. Дипломы, вручавшиеся общественным организациям и учреждениям, имели два разряда. Дипломы первого разряда печатались на «веленовой» бумаге «золотым» шрифтом, второго разряда - на обыкновенной бумаге черным шрифтом. Частным лицам вручались жетоны двух разрядов: первого разряда - серебряные и второго - бронзовые. Они представляли собой подобие нагрудного значка «...из синего эмалевого щита, на коем помещены накладные инициалы Ее Высочества» . Своих ведомственных мундиров Татьянаинский комитет не имел. Его служащие носили эмблемы на фуражках и нарукавные повязки. Эмблема представляла собой значок «...из золотого вензелевого изображения Имени Августейшей Почетной Председательницы Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны». Наручная повязка состояла из ленты светло-синего сукна, к которой крепилась медная бляха со сквозным изображением инициалов Татьяны Николаевны.

Петроградские благотворительные структуры под покровительством Дома Романовых - Морское благотворительное общество и Ольгинский комитет - по правовому положению и способам финансирования являлись благотворительными общественными организациями. Деятельность Морского благотворительного общества обеспечивалась только за счет благотворительных пожертвований, включая поступления от лица членов Императорской фамилии. Управлялось Морское благотворительное общество Общим собранием и избираемым из его состава Советом.

Заслуги перед обществом отмечались серебряными и золотыми жетонами. Серебряные вручались тем, кто вносил единовременно 10 руб., «а равно служащим в Обществе и другим лицам, оказавшим ему содействие иными способами». Золотой жетон вручался почетным членам общества, членам Совета, служившим в этом звании непрерывно не менее 3 лет, и «тем

из жертвователей, имеющих серебряные жетоны, которые привлекли 10 других жертвователей с рублевым взносом каждый».

Созданный 11 августа 1914 г. «Особый Петроградский комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну», сокращенно называвшийся Ольгинским или Петроградским Ольгинским, также привлекал благотворительные пожертвования. Кроме того, Ольгинский комитет получал денежные средства от Верховного Совета по призрению лиц, призванных на войну. Организационное устройство Ольгинского комитета было подобно тому, которое имел Татьянинский комитет. Собственно комитет составлял 21 человек, работавший под почетным председательством Великой Княжны Ольги Николаевны. Текущей деятельностью фактически руководил постоянный исполнительный орган - Постоянный Исполнительный отдел. Местными отделениями комитета были 12 уездных и городских комиссий.

Деятельность находившихся под покровительством членов Российского Императорского Дома благотворительных учреждений способствовало развертыванию инициатив общественной и частной благотворительности во всей стране. На 1902 год общества, входившие в состав Ведомства Императрицы Марии, Человеколюбивого общества и Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, составляли уже лишь 8,6 процента, а с обществами, входившими в Российское общество Красного Креста, - 16 процентов от общего числа всех благотворительных обществ Империи. Благотворительные заведения названных ведомств составляли приблизительно 14 процентов от общего числа имевшихся в Империи. Таким образом, по общему числу благотворительных обществ и заведений ведомства Дома Романовых занимали третье место после Министерства внутренних дел и Ведомства православного исповедания (Синода). Социальной помощью были охвачены миллионы человек. Только три организации - Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское

человеколюбивое общество и Попечительство о домах трудолюбия и работных домах – и только в одном 1904 году оказали различную помощь в общей сложности приблизительно двум с половиной миллионам нуждавшихся. По сведениям на 1904 г. одни только входившие в число учреждений Императрицы Марии Санкт-Петербургский и Московский Воспитательные дома одновременно призвали 59 337 детей. По состоянию на 1901 год сведения об общих расходах на оказание благотворительной помощи нуждающемуся населению такие расходы составляли по неполным данным 50 152 370 руб. При этом расходы одного только Ведомства учреждений Императрицы Марии по состоянию на 1904 г. (разница расходов в 1901 и 1904 гг. очень незначительна) составили 23 114 216 руб.

Расходы Императорского человеколюбивого общества на тот же год составили приблизительно два с половиной миллиона рублей. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах израсходовало в том же году 246 752 руб. Расходы двух последних ведомств на административное управление были невелики. Таким образом, в начале XX в. благотворительные ведомства под покровительством Дома Романовых ежегодно расходовали около 20 000 000 руб. (30 миллиардов рублей по нынешнему курсу золота или 1 млрд. долларов США ежегодно), что составляло примерно треть расходов всех российских благотворительных ведомств, обществ и учреждений. Это свидетельствует о значительном вкладе в призрение со стороны благотворительных структур под высочайшим покровительством. Говоря об эффективности и масштабах работы этих ведомств и созданных позже комитетов, следует учитывать уровень и, если так можно выразиться, качество осуществлявшегося ими призрения. Во многих случаях благотворительные ведомства и комитеты Императорской фамилии в этом отношении заметно превосходили прочие благотворительные общества и учреждения. В первую очередь, это относится к призрению детей и юношества.

Важнейшим направлением деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии, Императорского человеколюбивого общества и, отчасти, Попечительства о домах трудолюбия и работных домах являлось призрение детей и юношества. Это было, так называемое, закрытое призрение в специализированных учебно-воспитательных заведениях, представлявшее собой один из самых сложных видов социальной помощи. Призрение детей и юношества в наибольшей степени получило развитие в Ведомстве учреждений Императрицы Марии. Ведомство располагало уникальными учебно-воспитательными комплексами заведений, аналогов которым не было в России. Единственной в своем роде структурой для оказания медицинской помощи неимущим располагало Императорское человеколюбивое общество. В Ведомство учреждений Императрицы Марии, как было показано, входили также не имевшие аналогов специализированные ведомства для помощи слепым и глухонемым. Крупные благотворительные ведомства и комитеты призрения под покровительством Дома Романовых: Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, Попечительство о трудовой помощи и Татьянинский комитет играли значительную роль в общероссийском призрении. По многим направлениям социальной помощи они занимали ведущие позиции.

Масштабы, как видим, были столь Велики, а направления социальной работы столь разнообразны, что благотворительная деятельность вышла из тиши кабинетов и стала предметом широкого общественного внимания. Уже с 1877 г. проходили съезды уполномоченных петербургских благотворительных обществ. В 1886 г. в Москве работал съезд представителей учреждений детской помощи. С началом XX века обсуждение российской общественностью проблем благотворительности и призрения вышло на новый уровень. Местом, где рассматривались эти проблемы, стали общероссийские съезды представителей благотворительных организаций, учреждений призрения, государственных органов и

специалистов в области социальной помощи. Всего их состоялось два. В марте 1910 г. в Петербурге прошел Первый съезд русских деятелей по общественному и частному призрению. Инициатива его созыва принадлежала Всероссийскому союзу учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению, созданному 15 февраля 1909 г. в Петербурге. Второй общероссийский форум - Съезд по общественному призрению был созван в мае 1914 г.

После февральской революции 1917 года Российский императорский дом был лишен всех рычагов управления государственной благотворительностью. Собственные его возможности резко сократились, а после октябрьского переворота вообще были уничтожены. Но и оказавшись в изгнании, лишённые всего своего имущества, нередко бедствуя и, во всяком случае, постоянно испытывая недостаток средств, члены дома Романовых не отказались от своих многовековых традиций милосердия.

Первые пять лет жизни за границей после революционной катастрофы (1917-1922) и два года активной общественной деятельности в качестве блюстителя государева престола законный Глава Династии Романовых Великий князь Кирилл Владимирович только наметил основные контуры системы учреждений при Российском императорском доме в изгнании. Но и в этот период он, следуя Христовой заповеди «Всякому же просящему у тебе, дай: и от взимающего твоя, не истязуй» старался, по мере сил, помогать обращающимся к нему за помощью.

В циркуляре своим представителям, изданном в Ницце 28 марта/10 апреля 1924 года, Блюститель Государева Престола, в числе основных задач, предписывал всем верным ему монархическим организациям «2. Помогать нравственно, и по мере возможности, материально особо бедствующим. 3) Сбирать ежемесячно скромные жертвы верных на дело спасения Родины».

Крупной международной благотворительной акцией явилась поездка императрицы Виктории Федоровны в ноябре 1924 года в Америку. Она отправилась туда по приглашению Дамского благотворительного клуба, в

котором состояли представительницы старейших семей Америки, своего рода «американской аристократии».

Виктория Федоровна посетила ряд крупных американских, участвуя в благотворительных обедах, встречах, экскурсиях и прочих мероприятиях предложенной клубом программы. «Успех сборов начал сказываться, - пишет начальник Канцелярии е.и.в. Г.К. Граф, - Да и как не мог быть успех при тех качествах, которыми обладала Государыня, и при ее умении очаровывать людей. Не раз бывало, что лица, заочно настроенные к ней критически, почти враждебно, после личного свидания уходили в восторженном настроении».

Все расходы на прибытие и проживание государыни и ее свиты были окуплены, а чистый доход составил крупную по тем временам сумму – более сорока тысяч долларов. С разрешения Виктории Федоровны г-жа Лумис передала эти средства Русскому Красному Кресту.

По мере расширения Государева освободительного движения в изгнании и выработки его общественно-правовой базы, в числе прочих важных вопросов, уточнялись методы и способы благотворительной работы.

«Инструкция для представителей Е(го) В(еличества)» 1926 г. предписывает представителям императорского дома в странах русского рассеяния осуществлять организацию помощи русским людям – «изыскание работы, денежных субсидий и помощи для обучения детей», «оказание юридической помощи», создание молодежных и детских неполитических групп и кружков (спортивных, литературных, взаимопомощи и т.п.). Там, где воля императора Кирилла наиболее благоприятно сочеталась с местными условиями и с благоразумием и организаторскими талантами представителя, появлялась возможность оказать содействие достаточно широкому кругу лиц.

Немаловажное место в деятельности императорского дома занимала организация помощи русским монахам на Афоне, терпящим бедствия и притеснения греческих властей. В качестве примера можно привести

изданное 9 июля 1926 г. в Кобурге Обращение Канцелярии Его Императорского величества:

«От Канцелярии Е.И.В. С момента возникновения революции в России русские святогорцы на Афоне Братства Русских келий во имя Царицы Небесной не только лишились покровительства русских Царей, но и совершенно лишились материальной помощи и поддержки из России, без которых они не могут существовать.

Усадьбы, занимаемые обителями, чрезвычайно малы, и каменистая почва неудобна для возделывания и посевов. Ввиду этого инокам приходится брать тяжелую работу поденщиков за ничтожную плату, даже некупающую потребных расходов, но среди них есть много престарелых старцев, уже совершенно неспособных по старости и болезненному состоянию к какому-либо физическому труду.

Поэтому русские иноки на Афоне терпят большую нужду во всем и ведут полуголодную жизнь. Всего иноков Братства Русских келий во имя Царицы Небесной с престарелыми, больными, пустунниками и отшельниками 480 человек. Они крайне нуждаются в насущном хлебе, одежде, обуви и белье.

Канцелярия Его Величества очень просит всех Представителей и Уполномоченных Е.И.В. организовать сборы денег, одежды, обуви и белья, чтобы посильно поддержать бедствующих святогорцев.

Пожертвованные деньги и вещи следует направлять по адресу Братства: Grece, a Mont Athos, Kareia, au Reverend Pretre Moine Pere Simeon, President de la Fraternite des Cellules Russes.

Начальник Канцелярии Е.И.В. Капитан 2-го ранга /подпись Г.К. Графа/
9-го Июля 1926 г.

г. Кобург»

Осенью 1929 года весь мир был возмущен зверствами над мирным русским населением, совершенными Особой Дальневосточной армией в Трехречии (Северная Маньчжурия).

В районе станции Якеши совместный советско-монгольский отряд напал на русский поселок. Всё мужское население старше 12 лет было расстреляно из пулеметов, раненных добили. Массы беженцев (не менее 12 тысяч человек) из Усть-Уровска, Щучей, Попирая, Драгоценки, Верх-Урги и Усть-Урги, лишившихся кормильцев и близких, испуганных, ограбленных, раздавленных обрушившимся на них несчастьем, пешком устремились в Харбин.

Кроме Трехречья красноармейцы совершили еще ряд злодеяний в Маньчжурии. На дороге из Верх-Кули в Хайлар они убили священника Модеста Горбунова, его сына Александра и семью Кругликов – супругов Николая и Софию и их детей Григория, Бориса, Николая и Любовь, от 22 до 6 лет. Кавалеристы напали на их обоз, изрубили отца Модеста и матушку Софию шашками, подвергли истязаниям всю семью Кругликов и расстреляли их. Через несколько дней, проезжая по тому же месту, изуверы глумились над трупами несчастных и сожгли их. Один из красноармейцев, увидев собаку о. Модеста, не отходившую от тела хозяина, разрубил ее пополам и бросил на тела мучеников.

Во всем мире трехреченские злодеяния вызвали чувства гнева и сострадания к жертвам. Трагедия Трехречья не могла не вызвать сострадания императорской семьи, ее желание хоть чем-то помочь далеким соотечественникам, подвергшимся жестокому разбою.

19 декабря 1929 года был образован «Состоящий под Августейшим Покровительством Ее Императорского Величества Виктории Феодоровны Комитет Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елены Владимировны помощи русским, пострадавшим в Трехречии». 25 декабря 1929 года в Париже Великая Княгиня Елена Владимировна от имени Комитета обратилась к общественности с воззванием:

«Сердце цепенеет от ужасного несчастья, разразившегося на Дальнем Востоке над нашими соотечественниками, ушедшими из России от ига большевиков и нашедшим приют в так называемом Трехречии... В эту

минуту долг всех нас, кто любит свою Отчизну, объединиться в едином порыве, общими усилиями облегчить их страдания.

По почину и под Покровительством Е.И.В. ВИКТОРИИ ФЕОДОРОВНЫ организован под моим Председательством в Париже Центральный Комитет Помощи этим жертвам, и мы обращаемся ко всем русским людям, страждущим в рассеянии, с горячей просьбой откликнуться на неопишное несчастье их братьев и на наш призыв, немедленно организуя всюду Комитеты по сбору для них пожертвований.

Да поможет Господь всем на выполнить наш долг перед ними и нашей несчастной Родиной».

Из членов Российского императорского дома в комитет вошел также князь императорской крови Никита Александрович. Совместными усилиями императорской фамилии и верных ей людей во многих странах мира, а также дружественных иностранцев, жертвам Трехречья была оказана дополнительная помощь. Поданный пример способствовал привлечению к благотворительной деятельности и тех, кто не разделял убеждений императора Кирилла Владимировича, но по-человечески откликнулся на его исполненные болью слова.

В 1930-е гг. финансовое положение императорской семьи постепенно ухудшалось. Но члены династии никогда не позволяли себе устраниваться от дел милосердия. Дочь Кирилла Владимировича и Виктории Феодоровны Великая княгиня Кира Кирилловна покровительствовала «Комитету помощи бегущим из Советской России». Активно занимались благотворительной работой сестры Императора Николая II Великие Княгини Ксения и Ольга Александровны, Великий Князь Андрей Владимирович (1879-1956), Великий Князь Дмитрий Павлович (1891-1942), Великая Княгиня Елена Владимировна (1882-1957), Княгиня Императорской Крови Татьяна Константиновна, принявшая монашество и ставшая игуменьей Тамарой, и другие члены Династии Романовых.

Однако все довоенные благотворительные акции династии касались только эмигрантов. При всем желании Императорский Дом долгое время не мог направить какую-либо помощь своим советским соотечественникам. Во время Второй Мировой войны новый государь в изгнании Великий Князь Владимир Кириллович, унаследовавший права и обязанности Главы Династии после смерти отца в 1938 году, получил возможность оказать поддержку советским военнопленным.

В самый разгар войны Великий Князь узнал, что в Сен-Мало содержатся русские пленные, частью на материке, а частью на прибрежных английских островах, оккупированных немцами, и что положение их довольно трудное. В своих воспоминаниях (Владимир Кириллович, Вел. Кн., Леонида Георгиевна, Вел. Княг. Россия в нашем сердце. – СПб.: Лики России, 1995) Государь писал: «Другие военнопленные получали через Красный Крест помощь от своих правительств, посылки и письма из дома, а русским помощи было ждать неоткуда. Известно, какое отношение было к ним в России, всех их априори считали предателями, перебежавшими на сторону врага, так что можно себе представить, в каком бедственном положении оказались эти несчастные люди. Поскольку у меня был контакт с несколькими офицерами, мне с их помощью удалось немного помочь им. Когда я поднял этот вопрос, они проверили, и, насколько мне известно, положение наших пленных немного облегчилось. Они работали, главным образом, на строительстве укреплений. Тех, которые были на островах, я никогда не видел, а с некоторыми из работавших на материке потом несколько раз встречался, и мы разговаривали, они рассказывали мне про свою жизнь. Очень большой помощи, конечно, оказать им было невозможно, но даже то небольшое, что удалось сделать, было для них светлым моментом в их печальном положении, когда они узнали, что хотя бы кто-то заинтересовался ими. Что с ними произошло потом, я не знаю. Когда после начала перестройки открылась возможность переписки, и я стал получать невероятное количество писем из России, я всегда надеялся, что кто-нибудь

из них уцелел и напишет мне, но боюсь, что нет, потому что все, кто был возвращен, попадали в лагеря и очень многие погибали».

В завершение нашей беседы хотелось бы немного рассказать о некоторых аспектах организации сегодняшней благотворительной деятельности Российского Императорского Дома, руководящегося знаменитыми словами Екатерины Великой: «Мы думаем и за славу себе вменяем сказать, что Мы сотворены для Нашего Народа, а не он для Нас». Как мы видели, заметной отличительной чертой крупных благотворительных ведомств и комитетов под покровительством Дома Романовых был их, если так можно выразиться, двойственный характер. Император являлся главой государства и как бы «отцом» всех своих подданных, из которых, собственно, и состояло российское общество.

Отсюда вытекало объединение, но не смешение государственных и общественных элементов в благотворительных ведомствах и комитетах под покровительством Императорской Фамилии. Их деятельность была делом, общим для народа-семьи и семьи-Династии. Такой порядок, был понятен и одобрялся общественностью, что выражалось в благотворительных пожертвованиях и безвозмездной службе в учреждениях призрения.

Поэтому, несмотря на утрату Российским Императорским Домом властной составляющей проводимой им благотворительной деятельности, в наше время сохраняется её общественный элемент.

То уважение к Династии, которое сохранили многие наши соотечественники к Императорской Фамилии и к Её Главе, каковой сегодня является Её Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна (р. в 1953), тот статус международно-признанной суверенной публично-правовой корпорации и культурно-исторической институции, которым и в республиканских условиях объективно обладает Российский Императорский Дом, обусловили после изменения в 1991 году политического режима возможность возрождения полноценного участия Российского Императорского Дома в развертывании благотворительной

деятельности в нашей стране. В настоящее время, это участие обрело традиционные формы регулярной работы соответствующих учреждений, учитывающей опыт XIX и XX столетий.

Как мы уже видели, особенностью привлечения благотворителей к социальной деятельности Династии было то, что за пожертвования определенных сумм или безвозмездное непосредственное, живое, если можно так сказать, участие в мероприятиях находившихся по Высочайшим покровительством учреждений, они поощрялись видимыми знаками отличия и, даже, награждались медалями и орденами. В полном соответствии с этой традицией 8/21 ноября 2012 года в день Святого Архистратига Михаила Глава Российского Дома, как Верховная Начальница Российских Императорских и Царских Орденов, преобразовала учрежденный в 1988 году Её отцом, Е.И.В. Государем Великим Князем Владимиром Кирилловичем (1917-1992) Орден Святого Михаила Архангела и учредила при нем благотворительную Международную Ассоциацию.

Целью преобразования Ордена, учрежденного в честь 1000-летия Крещения Руси, 375-летия воцарения Династии Романовых и 50-летия восприятия Его Императорским Высочеством Государем Великим Князем Владимиром Кирилловичем прав и обязанностей Главы Российского Императорского Дома, является, как говорится в соответствующем Высочайшем указе, «ознаменование 400-летия окончания Смуты, восстановления Российской Государственности и всенародного призвания на Царство Нашего Дома и для укрепления и развития российских императорских традиций благотворительности».

Согласно Статуту Ордена им награждаются лица обоего пола за выдающиеся заслуги на поприще благотворительности и милосердия. Возведение в достоинство кавалеров Императорского Ордена св. Михаила Архангела производится Указами Главы Российского Императорского Дома. В общем порядке старшинства Императорских и Царских Орденов Орден Святого Михаила следует за Императорским и Царским Орденом Святого

Станислава. Следует отметить, что, как и раньше, сопричисление к Ордену не сообщает Кавалерам и Дамам прав дворянства.

Орден имеет три степени: первая степень: Кавалеры и Дамы Большого Креста, носящие через правое плечо широкую орденскую ленту с большим крестом и звезду Ордена; вторая степень: Кавалеры и Дамы - командоры Ордена (Кавалеры носят орден среднего размера на шейной ленте, Дамы - на двойном банте на левой стороне груди); третья степень: Кавалеры и Дамы (Кавалеры носят Орденский крест на колодке, а Кавалерственные Дамы – на одинарной банте на левой стороне груди).

Знак Императорского Ордена Святого Михаила Архангела состоит из увенчанного Императорской Коронай четырехконечного Черного Креста с расширяющимися концами с золотой каймой, звезды и Романовской (черно-желто-белой) ленты. На лицевой стороне знака в центре в розетке – круглый медальон, обрамленный синим кантом с золотой каймой, с золотистым изображением образа Святого Михаила Архангела.

На оборотной стороне знака в центре в синем медальоне изображен золотистый вензель Царя Михаила I Федоровича с датой «1613» и золотистый вензель Великого Князя Владимира Кирилловича с датой «1988».

Звезда Императорского Ордена Святого Михаила Архангела восьмиконечная. На медальоне в центре изображен в уменьшенном виде Крест Ордена, вокруг которого помещен орденский девиз «Милость и Истина».

Во исполнение предначертаний Главы Российского Императорского Дома в сфере благотворительности при Ордене Святого Михаила Архангела учреждается Международная Ассоциация Ордена Святого Михаила Архангела. В состав Международной Ассоциации Кавалеры и Кавалерственные Дамы Ордена, а также лиц, ещё не возведенные в достоинство Кавалеров и Кавалерственных Дам, но желающие поддержать благотворительные, милосердные, культурные и просветительские

начинания Российского Императорского Дома в сотрудничестве с действительными членами Ордена.

Для лиц, не являющихся Кавалерами и Кавалерственными Дамами Ордена, учреждаются две степени отличия в Ассоциации: член Ассоциации - после вступления; офицер Ассоциации – после трех лет активной работы. Члены Ассоциации имеют право носить темно-бронзовую медаль с изображением на лицевой стороне Креста Ордена, а на оборотной – вензеля Главы Российского Императорского Дома, девиза «Милость и Истина» и номера медали. При повышении в звание офицера к ленточке медали прикрепляется пальмовая ветвь.

Прием в Международную Ассоциацию Императорского Ордена Святого Михаила Архангела по письменной рекомендации двух Кавалеров или Кавалерственных Дам Ордена Святого Михаила Архангела.

Ассоциация управляется Советом, который имеет право ходатайствовать перед Главой Российского Императорского о возведении Кавалеров и Дам Ордена в следующие степени и о возведении офицеров Ассоциации в Кавалеры и Дамы 3 степени Ордена.

Орденским праздником установлен день памяти Святого Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных (8/21 ноября). Этот день должен отмечаться совместным участием Кавалеров и Кавалерственных Дам, а также членов и офицеров Международной Ассоциации Императорского Ордена Святого Михаила Архангела в Богослужениях и особо значимыми делами милосердия и благотворительности от имени Ордена и Главы Российского Императорского Дома. В этот же день проводятся церемонии награждения новопожалованных Кавалеров и Дам и производства в следующие степени.

При организации благотворительных и культурных мероприятий Совет руководствуется указаниями Главы Российского Императорского Дома. Непременным правилом деятельности Ассоциации является то, что не менее

80 процентов собранных ею средств должны направляться на нужды благотворительности, милосердия и на поддержку духовности и культуры. При этом, никакие средства не могут быть направлены куда бы то ни было без письменного указания либо письменного согласия Главы Российского Императорского Дома.

Конечно же, благотворительная деятельность Российского Императорского Дома сегодня не ограничивается знаменательными датами и юбилеями. Все последние двадцать лет возглавления Династии Государыня уделяла самое пристальное внимание вопросам помощи нуждающимся соотечественникам. Особо хочется отметить заботу, которую при самом деятельном участии созданной ещё в 2002 году Канцелярии Её Императорского Высочества вот уже много лет Великая Княгиня проявляет о детях, находящихся вместе с осужденными матерями в пенитенциарных учреждениях. А ведь, этих ни в чем не повинных крошек в возрасте до 3-4 лет, первые дни жизни которых проходят в экстремальных, мягко говоря, условиях, у нас в России более шестисот.

При написании настоящей статьи были, в частности, использованы следующие материалы:

1. Галина Николаевна Ульянова, диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук «Благотворительность в Российской Империи. Конец XVIII – начало XX века». - М., на правах рукописи, 2006, 612 с;

2. Алексей Анатольевич Хитров, диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук «Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX - начало XX века. (По материалам Санкт-Петербурга-Петрограда и Петербургской-Петроградской губернии)». – СПб., на правах рукописи, 2009, 504 с.;

3. Наталья Михайловна Иванова, диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Милосердие и благотворительность

в годы Первой Мировой войны (1914-1917 гг.). На материалах Петрограда». – СПб., на правах рукописи, 2002, 242 с.;

4. *Сергей Иванович Гаврюшин диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Организационное устройство и деятельность Ведомства Учреждений Императрицы Марии (1797-1917 гг.)» - М., на правах рукописи, 2002, 176 с.;*

5. *Закатов А.Н., Нгуен Л.А. Развитие традиций династических благотворительности и попечительства как феномен российской культуры на примере дореволюционной России (X в. – 1917 г.) // Международный форум «Интеллектуальная собственность XXI век». – М.: Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 2011. – 245 с. Материалы секции «Интеллектуальная собственность в сфере образования и творчества». - С. 142- 151;*

6. *Закатов А.Н. И в изгнании они были милосердны. // Добрые люди, февраль 2011 года).*